

Добрыня и Змей (10)

«...Струя да зла-относиста —
Отнесёт тебя, Добрынюшка, на третью струю,
А на третьей-то струи тебе будёт не справитце,
Понесёт тя, Добрынюшка, на синё морё».
А там увидяла его да Змея огнянна,
Она летит к Добрыни — да выхвалеитце:
«Уж как волны-ти волновали — проволновалисе,
Как святы отцы писали — да описалисе,
Уж как люди-ти сказали — да просказалисе;
Они сказали: „От Добрыни да Змею смерть будёт!” —
А тепере от Змея Добрынюшки смерть пришла.
(Пришла уж — а ведь всё маетце!)
А тебе надобно, Добрыня, дак я те на воды стоплю,
А есле надо, Добрынюшка, — я огнём спалю,
А есле надо те, Добрыня, — да в хоботá схвачу,
Я на тёпло-то гнездышко детям йисть снесу!»
А говорил-то тут Добрыня да таково слово:
«На воды-то ты возьмёшь меня, как мёртвого, —
Не пройдёт про тебя слава великая.
Уж ты дай мне-ка выплыть да на сырú землю,
Мне-ка матушке сырой земли покаетьце,
Мне-ка с белым той светом да распроститисе;
Уж ты бей-то взад меня, да как те хочитце,
Как те хочитце бей, да как тебе можитце, —
И пройдет про тебя слава великая,
И про всем городам, по всем богатырям!»
Полетела Змея да синя-огненна.
Выплывает тут Добрынюшка на сырú землю,
Уж он матушки сырой земли стал им каитьце.
И уж он с белым-то светом да стал и прошатисе.
Уж тут летит Змея-от, летит огнянна,
Она летит к Добрыни, да выхвалеитце:
«Уж как волны волновали — проволновалисе,
Как святы отцы писали — да описалисе,
Уж как люди ти сказали — да просказалисе.

Они сказали: „От Добрыни Змеи смерть будет!“ —
А тепере от Змеи Добрыни смерть пришла!
(*<Исп. смеется>: Об чем эти песни?*)
А тебе надобно, Добрынюшка, — я й те на воды стоплю,
А есле надь те, Добрыня, — я огнём спалю,
А есле надо, Добрыня, — да в хоботá схвачу,
А я не тёпло-то гнёздышко — детям исть снесу!»
А на то наш Добрынюшка ухватчив был:
Он схватил с головы да свой пухов колпак,
Почерпнул он песку-хрящу сыпучёго,
Он махнул колпаком во все четыре стороны —
Он засыпал у Змеи все очи ясныя.
Не увидела Змея да свету белого,
Увалилась Змея да на сыру́ землю,
А уж тут-то наш Добрынюшка ухватчив был:
Он схватил тут Змею за сильны хоботы́,
Поднимал он Змею выше могучих плечей,
Опускал он Змею да о сыру́ землю.
Уж он связ у ей здохи да всё змеинья.
Уж как тут-то Змея ёму измолиласе.
Измолиласе, Добрынюшке покориласе:
«Ты оставь-ко-се, Добрынюшка, хоть душú в тели,
Ты душú ту у меня — для малых деточёк!»
А уж как тут-то Добрынюшки за беду пришло,
За велику досадушку показалосе.
Уж он бьет-то Змею да пуще старого.
Уж он бьет-то Змею да приговариват:
«Уж как волны ти волновали — не проволновалисе,
А как святы́ отцы писали — не описалисе,
А уж как люди ти сказали — не просказалисе.
Они сказали: „От Добрыни Змею смерть придет!”
Вот тепере от Добрыни Змеи́ смерть пришла!»

*(Зап. Л. Миронихиной, Е. Цветковой в июле 1975 г.: д. Лобан Мезенского р-на
— от Анфимовой Татьяны Ивановны, 82 лет. Записано с пения.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.